

ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA IN THE PERIODICAL PRESS 1953-1956

Pulatov Kuvonchbek Azamatovich

Ferghana State University

Teacher of the Department History of Uzbekistan

Annotation

The article deals with the activities of the periodical press of the Soviet government and anti-religious propaganda on the territory of Uzbekistan.

Key words: political processes, communist party, propaganda, agitator, anti-religious policy, collective farm, communist.

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1953-1956
ГОДА**

Пулатов Кувончбек Азаматович

Ферганский государственный университет

преподаватель кафедры История Узбекистана

Аннотация

В статье рассматривается деятельность периодической печати Советского правительства и антирелигиозной пропаганды на территории Узбекистан.

Ключевые слова: политические процессы, коммунистическая партия, пропаганда, агитатор, антирелигиозная политика, колхоз, коммунист.

В антирелигиозной пропаганде использовались такие темы, как «Истоки религии», «Как возникло христианство», «Реакционный характер ислама», «Кто такие сектанты», «Ватикан на службе пламени войны», «Как возникли религиозные обряды», «Вред религиозных традиций», «Руза – вредный пережиток прошлого», «О коммунистической этике и религиозной этике», «Семья и религия», «Коммунистическое отношение к труду и религиозные суеверия», «Религия и воспитание детей».

В некоторых случаях данные организации подвергались критике со стороны советского правительства за то, что не развивали антирелигиозную пропаганду. Например, по его мнению, Республиканское общество по распространению политических и научных знаний безразлично относилось к научной атеистической пропаганде среди населения и организации лекций на научно-популярные темы. Более того, общество не организовало работу по отбору атеистов-пропагандистов и содействию их идейному и методологическому росту. В результате ведущие атеисты-пропагандисты не направлялись для чтения лекций в области и районы. По утверждению советских чиновников лекционное бюро Министерства культуры республики не

выполнило свои обязанности в области научной и атеистической пропаганды. В частности, лекционные бюро ограничивались сбором сводок, в которых отмечалось, что такая-то лекция была прочитана. Руководство также отмечало, что некоторые партийные организации в стране пошли на компромисс с некоторыми коммунистами, сохранившими религиозные традиции в своей повседневной жизни, и что аналогичные случаи имеют место в Андижанской, Хорезмской и Бухарской областях.

В 1953–1956 годах методика антирелигиозной пропаганды сначала обсуждалась в районных или городских партийных организациях, а затем пропагандисты выезжали на места для проведения агитации. Именно на этих собраниях обсуждались темы антирелигиозной пропаганды и состояние пропагандистской работы. В частности, вопрос о состоянии антирелигиозной пропаганды в городе Маргилане Ферганской области и мерах по ее развитию дважды (18 июня и 13 сентября 1954 года) рассматривался на бюро горкома Коммунистической партии Узбекистана. Кроме того, этой задаче было посвящено собрание агитаторов города Маргилана, проведенное 17 ноября 1954 года.

В 1953–1956 годах в Узбекской ССР активно велась антирелигиозная пропаганда. Было издано специальное постановление, в котором говорилось, что обеспечение его исполнения является обязанностью советских организаций на местах. В 1954 году вышло Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В частности, 18 ноября 1954 года отдел пропаганды и агитации Водильского районного комитета партии направляет в Ферганский областной комитет партии отчет о работе по антирелигиозной пропаганде в районе, в котором отмечалось, что жители района тепло встретили решение ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», что пропагандисты и агитаторы усиливают антирелигиозную пропаганду, а также что в результате проведенной в нескольких колхозах района пропаганды население хорошо приняло данное решение, и приводились мнения некоторых представителей населения. Например, один из представителей населения, проживавший в колхозе имени Димитрова, сказал: «Это решение является еще одним доказательством того, насколько народнической была политика, проводимая советской властью и Коммунистической партией». Другой ответил: «Я очень люблю Советское государство, Коммунистическую партию, которая создала это государство, и буду верен ему вечно. Я хорошо понимаю превосходство науки над религией. Наша мощная техника облегчает тяжелый труд людей. Это очевидно. Но как-то (сам удивляюсь!) привык читать намаз. Это решение также побудило меня отказаться от этой привычки. Моя любовь к партии еще больше возросла».

В 1954–1956 годах было показано, что идеи Коммунистической партии превосходят идеи отдельных людей. Поэтому в эти годы имя Сталина упоминалось реже и делались попытки меньше использовать его цитаты. С другой стороны, его взгляды на религию, высказанные в 1953 году, продолжали употребляться в области антирелигиозной пропаганды. В частности, его слова «Партия не может быть нейтральной в отношении религии, партия ведет пропаганду против всех и любых религиозных суеверий. Потому что партия за науку, а религиозные

суеверия против науки, потому что любая религия враждебна науке» приводились в периодической печати в качестве основной цитаты.

В 1954–1956 годах антирелигиозные пропагандистские темы сначала обсуждались в областных, районных партийных комитетах, а затем направлялись на места для лекции. Например, 20 ноября 1954 года на заседании группы лекторов Маргиланского горкома партии рассматривались темы лекций по антирелигиозной пропаганде. На собрании присутствовали учителя биологии и химии общеобразовательных школ. На нем выступили 12 пропагандистов из группы лекторов с докладами на антирелигиозные темы, шесть из которых были учителями средних школ, а также 12 ораторов из управления культуры города Маргилана. В 1954 году в Маргилане антирелигиозная пропаганда велась в основном по семи темам: «О классовом характере религиозной морали», «О происхождении и реакционной суеверности религиозных обрядов и праздников», «Ватикан на службе империалистической реакции», «Абсурдность религиозных предрассудков и суеверно-мистических предсказаний», «Паранджа – пережитков прошлого», «Ислам – орудие закрепощения женщин» и «Борьба за уничтожение религиозных пережитков».

Пропагандистская группа вела свою работу по плану, согласно которому они ежемесячно читали лекции по антирелигиозной пропаганде в махаллях, на агитационных пунктах и предприятиях. Например, 26 января 1955 года по плану Маргиланского горкома партии преподаватель-атеист Печенюк прочитал для сотрудников горкома партии лекцию «Лунное и солнечное затмения», используя для этого плакатную иллюстрацию. Согласно архивным источникам, лекция вызвала большой интерес у слушателей, после лекции докладчику было задано 10 вопросов. Также в культурно-просветительных учреждениях и в чайханах, доме культуры города Маргилана были организованы выставки «Наука и религия». Всё это городская партийная организация делала для усиления научной и атеистической пропаганды среди населения.

Советская администрация того времени подвергла критике тот факт, что многие партийные организации республики в недостаточной степени вели пропаганду против религии и ее вредных обычаев. По ее мнению, атеистическая пропаганда велась исключительно ради формальности, во время религиозных обрядов. Например, в 1953 году в Избасканском районе Андижанской области долгое время не проводились ни лекции, ни беседы на атеистическую тему. Сотрудники райкома партии указали на то, что областное отделение Общества по распространению политических и научных знаний не помогало им.

Литература

1. Диндор кишилар билан ўтказиладиган суҳбатлар ҳақида. // Агитатор блокноти, 1954, № 19. – Б. 35.
2. Илмий-атеистик пропагандани кучайтирайлик // Қизил Ўзбекистон, 1953, №123.
3. Ферганский отдел Архива аппарата Президента Республики Узбекистана, ф. 1, оп. 6, д. 208, л. 106.

4. Ферганский отдел Архива аппарата Президента Республики Узбекистан, ф. 1, оп. 6, д. 196, л. 6.
5. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1964. – С. 414-415.
6. Ўзбекистон тарихи (1917-1991 йиллар). Иккинчи китоб. – Тошкент: O'zbekiston, 2019. - Б.102-103
7. Bekmirzaev, R. B. (2022). Historical And Political Problems Of The Ferghana Valley. Asian Journal Of Multidimensional Research, 11(6), 104-106.
8. Usarov, U. A., & Alimova, N. O. (2021). Agricultural And Watering System Of Samarkand In The Second Half Of The Xix Century And The Early Xx Century. Current Research Journal Of History (2767-472x), 2(07), 9-14.
9. Bahriddin, U. (2019). Ferghana In The Period Of Amir Timur's Struggle For Power (1360-1370). International Journal Of Innovative Technology And Exploring Engineering, 9(1), 3180-3187.
10. Usmonov, B. A. (2020). On The Dates Of The Military Clashes Between Sultan Ahmad Mirza And Umarshaikh Mirza. Asian Journal Of Multidimensional Research (Ajmr), 9(5), 397-404.
11. Usmonov, B. A. (2020). Some Comments On The Cultural Life Of Fergana During The Reign Of Amirtemur And The Temurids. Asian Journal Of Multidimensional Research (Ajmr), 9(11), 22-28.
12. Urmonov, U. (2021, June). Role Of Livestock And Livestock Products In Domestic And Foreign Trade Of The Ferghana Valley (Late Xix-Beginning Of Xx Century). In Конференции.
13. Sharafiddinov, A. (2022). History Of The Kokand Khanate In Foreign Studies. Gospodarka I Innowacje., 27, 33-36.
14. Valiyevich, Y. S., & Azamatjon, O. (2022). Theoretical And Practical Prospects For The Development Of Ethnoturism In Uzbekistan. European Journal Of Innovation In Nonformal Education, 2(4), 21-24.
15. Yuldoshev, S. V. (2021). Pedagogical Analysis And Methodology Of Children's Games. The American Journal Of Social Science And Education Innovations, 3(11), 36-40.
16. Egamberdieva, T. U. A., & Qurbonov, J. A. (2020). Diagnostics Of Formation And Development Of Intellectual Culture Among Students. Scientific Bulletin Of Namangan State University, 2(4), 512-519.
17. Usmonov, B. (2018). The Adylshah Jalayir Revolt: Causes, Course And Consequences. Scientific Journal Of The Fergana State University, 1(1), 47-50.